

Дарья Донцова

Архитектор
пряничного
домика



Агентство сыска **Иван Подушкин**

Джентльмен сыска Иван Подушкин

Дарья Донцова

Архитектор пряничного домика

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Донцова Д. А.

Архитектор пряничного домика / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2019 — (Джентльмен сыска Иван Подушкин)

ISBN 978-5-04-103955-4

Есть ли жизнь на Марсе, нет ли жизни на Марсе – это науке неизвестно. А вот планета Цельта – другое дело. Валентина Стеклова, примчавшаяся в кабинет Ивана Подушкина, утверждала, что она родилась на этой экзотической планете. Иван не был готов к встрече с представителем внеземной цивилизации, но все же внимательно выслушал и даже попытался понять сбивчивые реплики посетительницы. Но вот же незадача! Валентина вдруг прилегла на офисный диванчик, закрыла глазки и... телепортировалась, то есть – тьфу! – померла. Пришлось Ивану заняться поиском ответа на вопрос: от чего умерла Валентина. Вскоре выяснилась одна любопытная деталь. Оказывается, Стеклова была крутой бизнесвумен, владелицей целого городка развлечений, в котором жили не совсем обычные люди. Все они делали вид, что являются потомками инопланетян... А тут еще Николетта и Ирэн нашли ему невесту-робота и снимают шоу прямо у него дома. Как бы и его не хватил удар!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-103955-4

© Донцова Д. А., 2019
© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	33
Глава 10	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Дарья Донцова
Архитектор пряничного домика

© Донцова Д.А., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Глава 1

Чтобы сохранить хорошие отношения с людьми, надо научиться во время беседы представлять водопад и, улыбаясь, думать о том, как он прекрасен.

– Вава! – вонзился в мой мозг резкий голос маменьки. – Ты где?

Шум воды стих, Ниагара превратилась в стену моей гостиной. Я вздрогнул.

– У себя в офисе.

– Меня не обманешь, – рассердилась Николетта, – тебя тут нет!

Я вздохнул. Что такое терпение? Это умение ничего не сказать собеседнику с того момента, когда тебе захотелось надеть ему на голову ведро с мусором, да еще похлопать по доньшку стулом, до той секунды, когда у тебя появляется мысль: сейчас самое время глотнуть коньяка. Вот если вы не схватились за помойное ведро, выдохнули и направились к бару, вы интеллигентный, воспитанный, безмерно терпеливый человек.

– И перестань скалить зубы, – злилась маменька, – немедленно повтори все, что я тебе говорила.

Я развел руками.

– Извини, Николетта, твоя просьба невыполнима.

Госпожа Адилье закинула ногу за ногу.

– Интересно почему? На этот вопрос отвечу сама. Потому что ты в тот момент, когда я тебе рассказывала об очень важных вещах, покинул комнату!

Я ухмыльнулся. Вот уже не первый год маменька и все ее подружки пытаются меня женить. Почему окружающие обеспокоены тем, что я холостяк? Полагаю, что дело в элементарной зависти. Я живу, как хочу, занимаюсь любимым делом, провожу время в основном с приятными людьми, мне всегда хватает денег на оплату счетов и мелких радостей.

– А как же вкусная еда, секс, в конце концов? – хором поют Зюка, Люка, Мака, Кока и прочие «девочки» из компании Николетты. – А совместное решение жизненных проблем? Воспитание детей? Ты всего этого лишен! Вава! Ты должен найти девушку, с которой можно жить и создать семью!

Выслушав эту тираду, я киваю и ретируюсь в самый дальний угол комнаты, а Николетта бросает мне в спину:

– Опять удрал. А все потому, что сказать нечего.

На самом деле мне есть что возразить Зюке, Люке, Маке, Коке и всей компании. Бытовыми проблемами у меня занимается батлер Борис. Кто такой батлер? Помощник-секретарь, который может выполнить все, о чем его просят, не путайте батлера с домработницей. Последняя, если вам повезет найти трудолюбивую, будет тщательно убирать, стирать, гладить, но вряд ли она достанет для хозяина билет на премьеру в театр, и уж точно она не окажется специалистом по компьютерам. Почему? Да потому, что, умей тетушка плавать в интернете, как Боря, она не стала бы зарабатывать на жизнь уборкой.

Что у нас там дальше по списку? Вкусная еда и секс? Ну, здесь вообще проблем нет. Рестораны, кафе на каждом углу, и вокруг много милых дам, которые благосклонно на меня смотрят. Голодным во всех смыслах я не бываю. Что же касается проблем, которые так прекрасно решать совместно... Давайте-ка подумаем, о каких таких сложностях идет речь? Нехватка денег, несовпадение взглядов на воспитание детей, проблемы с наследниками-подростками, общение с тещей, семейные скандалы, во время которых царят галдеж и лай... Как со всем этим справиться? Да очень просто! Не ходить в загс. Холостяк, если захочет, на себя всегда заработает, отпрысков у него нет, тещи тоже, и семейные скандалы не возникают в связи с отсутствием этой самой семьи. Я отлично понимаю, почему большинство окружающих горит желанием накинуть мне аркан на шею и потащить меня под венец. У них-то полно проблем,

которые возникли после исполнения марша Мендельсона, а ваш покорный слуга до неприличия счастлив со своим детективным агентством и книгами. Если же мне понадобится насладиться громким лаем, то для этой цели в квартире есть собака Демьянка. И последнее. Я не хочу искать женщину, с которой можно жить. Я хочу встретить такую, без которой невозможно жить.

– Вава! Немедленно повтори все, что я тебе говорила, – опять потребовала маменька.

– Извини, – пробормотал я, – мы вместе много лет, за это время ты говорила много чего.

Ну как мне всё упомянуть?

В глазах маменьки запылали молнии, и она разразилась речью, цитировать которую я не стану. Озвучу лишь основную мысль гневного спича: я издеваюсь над Николеттой, любому ежу понятно – цитировать я должен то, что она произнесла пять минут назад. Но кто виноват, что я плохо понял маменьку? Она же велела: «Повтори все, что я говорила». И где в этой фразе слова «сейчас, или сегодня»? Кстати, Николетта ворвалась в мою квартиру в час дня, а сейчас уже полдень, и все время маменька трещала без умолку. Она ухитрилась молотить языком даже во время чаепития с кексом, который испек Борис. Ну, согласитесь, вещать с набитым ртом не очень удобно, но Николетта профессионал на ниве болтовни. А я еще в сладком детстве научился выпадать из действительности, когда на мою голову рушился словесный водопад изо рта маменьки. Я отключаю слух, зрение, приклеиваю улыбку, киваю, порой говорю: «Ты права», но ничего не слушаю, думаю о своем.

– Она тебе понравится! – заявила Николетта. – Ирэн сказала: прелестная девочка!

Я подавил вздох. Ирэн – мать Олега Котина, моего соседа по лестничной клетке, а теперь и друга¹. Ирэн и Николетта похожи, как чашки из одного сервиза. Если обе дамы задумали нечто вместе, у меня нет шансов выбраться живым из этой передраги.

– Бэтти прелесть, – объявила маменька.

Загадочность фразы меня удивила.

– Бэтти? Кто это? – спросил я.

Николетта воздела руки к потолку.

– Где мне взять терпение?

И тут раздался звонок телефона, я взял трубку.

– Иван Павлович, – сказал Борис, – пришла новая клиентка, она поднимается в офис.

– Иду встречать, – ответил я.

– Кого? – насторожилась маменька.

– Ко мне направляется посетительница, – пояснил я.

– Мы не договорили, – возмутилась Николетта, – я так и не поняла, ты поможешь? Что мне сказать Ирэн? Она ждет ответа!

Раздался звонок домофона, я поспешил в холл, маменька двинулась следом. Через секунду передо мной возникла женщина средних лет.

– Вы Иван Павлович? – осведомилась она.

– К вашим услугам, – улыбнулся я.

– Обратиться в ваше агентство мне посоветовала Наталья Михайловна, – сообщила незнакомка, – вы очень ей помогли.

– Проходите, пожалуйста, в кабинет, – предложил я.

– Это куда? – растерялась посетительница.

– С удовольствием провожу вас, – галантно сказал я.

– Значит, я ухожу, так и не получив ответа на вопрос: что сказать Ирэн? – процедила Николетта. – Может ли она рассчитывать на твою вежливость?

– Конечно, – заверил я, – в плане вежливости со мной никогда проблем нет.

¹ О том, как Иван Павлович познакомился с Ирэн, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Венец безбрачия белого кролика».

Николетта ушла, а я отправился вместе с клиенткой в кабинет.

Глава 2

– Вас мне порекомендовала Наталья Михайловна, – повторила женщина, сев в кресло, – она очень вас хвалила. Помните Наташу? Лет пять назад вы с ней беседовали по какому-то делу, что-то у нее спрашивали о ком-то. Что и о ком, она забыла, но помнит, какой вы милый.

Я решил не отвечать на вопрос посетительницы, а задал свой:

– Что привело вас ко мне?

– Я на метро приехала, – ответила дама, – меня никто не приводил.

– Как вас зовут? – Я предпринял новую попытку завязать беседу и услышал:

– Валя.

– Валентина... подскажите отчество, – попросил я.

– Ой, не надо, Иван Павлович, я еще не успела состариться, – улыбнулась Валентина, – по отчеству только стариков называют.

Я сохранил серьезное выражение, хотя улыбка так и просилась на лицо. Значит, по мнению Вали, господин Подушкин, которого она именуется «Иван Павлович», библейский патриарх.

– Что у вас случилось? Зачем вам понадобился частный детектив?

– Сейчас, сейчас, – затараторила Валентина, – у меня две дочери. Таня, Саня и Маня. Все замужем, хорошо устроены. Таня развелась. Супруг ее, Колька, полный балбес. Женился на Танюше из-за денег. Слава богу, от моей дочки отлип! Вот так я еще недавно радовалась. А зря. Наталья Михайловна умерла. Это Колька постарался.

Я понял, что в моем кабинете сидит человек, не способный логично изложить суть проблемы, и решил взять управление беседой в свои руки:

– Валентина, кто умер?

– Наталья Михайловна! Она посоветовала к вам обратиться. Я только что рассказала.

Мне пришлось сделать глубокий вдох, и тут на помощь пришел Борис, который до сих пор молча присутствовал при беседе.

– Разрешите уточнить. Ваша подруга, Наталья Михайловна...

– Подруга? Нет, – возразила гостья, – она у меня работает. С подчиненными дружить не стоит, но мы члены одной семьи.

– Ваша родственница... – предпринял новую попытку Боря.

– Родственница? Нет! – затрясла головой Валентина. – Слава богу, у меня есть только дочери. Две. Маня, Таня, Саня.

Борис замолчал, зато заговорил я.

– У вас две девочки?

– Да.

– И как их зовут?

– Маня, Саня, Таня!

Борис растопырил пальцы.

– Получается три.

– Верно.

– А вы сказали, что девочек две.

– Они уж давно не девочки.

– Но и не мальчики ведь, – пошутил Борис.

– Сыновей у меня нет, – вздохнула Валя, – хотелось, конечно, но не вышло.

– Так сколько у вас дочек? – продолжал батлер.

Я с укоризной взглянул на него. Зачем задавать без конца один и тот же вопрос?

– Иван Павлович, никак не пойму, чего вы от меня хотите, – вздохнула Валентина. – Зачем вам мои девочки?

А и правда, зачем?

– Что у вас случилось плохого? – снова вступил в беседу Боря.

– Наше общество расколосось, – вздохнула Валентина, – на несколько частей. Марсианцы, пилигримы и ученые. Наталья Михайловна Варякина поехала на очередное собрание и пропала. Умерла.

– Пропала или умерла? – уточнил я.

– Умерла. Пропала, – переставила местами глаголы Валя.

– Если человек исчез, то это не означает, что он лишился жизни, я знаю случаи, когда те, кто не выходил на связь с родными много лет, вдруг приезжали домой живыми и здоровыми, – сказал я.

– Нет, Ната испарилась, – всхлипнула Валя, – Леник остался один. Я его никогда не оставляю, знаю, что он беспомощный, пропадет без ленты присоединения. И обо мне подумает: как Стекловой теперь жить?

Я взял бутылку минералки и вопреки своей привычке стал пить прямо из горлышка.

– Валентина, ваша фамилия Стеклова? – самым нежным тоном осведомился Борис.

– Точно! – восхитилась потенциальная клиентка. – Как вы догадались? О! Вы наши?

Борис принялся стучать по клавиатуре одного из своих ноутбуков, а я продолжил беседу:

– Секунду назад вы произнесли: «Как Стекловой жить теперь?» Стало понятно, что это ваша фамилия. У вас есть сотрудница Наталья Михайловна Варякина. Она исчезла, и вы думаете, что ее убили. Верно?

– В общем, да, а так нет, – выпалила Валентина. – Она не член моей семьи. У меня только...

– Две дочери, – быстро добавил Борис, – Маня, Таня, Саня.

– Ой, нет, – возразила клиентка, – есть еще Петя и Андрей. Простите, телефон звонит.

Стеклова вынула из сумки айфон самой последней модели в чехле из желтого пластика, секунд пятнадцать смотрела на экран, потом зевнула.

– Я устала! Надо отдохнуть.

Я уже понял, что ко мне забрела дама со странностями, поэтому очень обрадовался, услышав сие заявление, и предложил:

– Давайте продолжим беседу в другой раз.

Валентина встала.

– Пойду.

– Я провожу вас, – встрепенулся Борис.

Стеклова повернулась ко мне.

– Я еще вернусь.

– Конечно, конечно, – закивал я, – непременно.

Стеклова сделала пару шагов, поравнялась с диваном, села на него, потом легла, вытянула ноги и прошептала:

– Быстро до дома доехала, хорошо, что в пробку не попала.

Мы с Борей переглянулись, а гостя начала мерно посапывать.

– Она спит, – констатировал мой помощник.

– Похоже, у бедняги проблемы с головой, – вздохнул я.

– Посмотрите в ноутбук, – попросил Борис, – я нашел кое-что.

Я сел к столу и начал читать. «Валентина Сергеевна Стеклова. Бизнесвумен. Владелица фирмы «Товары для инопланетян», жилищно-развлекательного комплекса «Звезда счастья», издатель газеты «Встреча с Родиной». В прошлом году ее состояние равнялось...»

Я уставился на цифру, три раза пересчитал нули, потом взглянул на даму, которая посапывала на диване. Она обладает такими деньгами? Совсем не похоже. Одежда на ней отнюдь не лучшего качества, от неизвестных производителей.

– Я о том же подумал, – сказал Борис, который будто услышал мои мысли, – там есть интервью. Почитайте. Оно короткое.

Я вновь повернулся к компьютеру.

«– Валентина, вы не любите отчество.

– Да.

– Почему?

– Я знаю, что Сергей Стеклов не был моим биологическим отцом. Зачем вспоминать его всякий раз, когда меня зовут?

– А кто ваши родители, если не секрет?

– Я родилась на планете Цельта. Она находится так далеко от Земли, что ваши астрономы не могут ее увидеть. Моя родина прекрасна, у нас нет больных, несчастных, бедных. Все ее обитатели здоровы и живут вечно. Когда у нас изнашивается одно тело, мозг просто пересаживается в другое.

– Инопланетяне люди? Не зеленые человечки?

– Давным-давно цельтяне прилетели на Землю для изучения дикой планеты. Но у членов экспедиции сломался разбиратель материи.

– Что?

– Мы путешествуем не на кораблях или самолетах. Входим в кабину, она разбирает человека на атомы и отправляет куда надо. На месте прибытия оборудован порт сборки. Опля, и вы снова целый человек. Путешествие от Земли до Цельты занимало минут десять. Но у тех исследователей не сработала функция отправки домой, цельтяне остались на Земле. Они размножились, так появились земляне. Не все сохранили память о родной планете, большинство начисто о ней забыло, а их дети-внуки и вовсе стали считать существование инопланетян сказкой. Через пару столетий после аварии члены Совета Старейшин Цельты признали нецелесообразным возобновлять работу канала переброски Земля – Цельта – Земля.

– Почему?

– Земляне давно одичали. Они забыли цельтянские знания, вернулись в первобытное состояние. Но, что намного хуже, жители Земли не выдержали испытания суровыми условиями жизни, они растеряли любовь к ближним, сострадание, умение прощать, зато в избытке исполнились злостью и жадностью. Это печально. Из-за неправильного образа жизни, гневливости, зависти у землян стали появляться больные дети, люди стали смертными. Нынче вы едва доживаете до девяноста лет. Таких нельзя пускать на Цельту, они испортят нам весь генофонд. В настоящее время наша задача – развивать землян, осторожно внедряя научно-технический прогресс. Вам дали интернет. И что? Планета стала лучше? Нет же! Земляне, наоборот, с готовностью демонстрируют в сети самые низменные свои качества. Иногда мне кажется, что наш старейшина, который предложил взорвать Землю со всеми обитателями, чтобы зараза от них не распозлзлась по Космосу, был прав. Но его резко осудили.

– Давайте поговорим о вашем бизнесе. Торгово-развлекательный центр. Он для кого?

– Изначально он задумывался как место отдыха цельтян. Но теперь в комплексе отдыхают и обычные земляне. Ясное дело, настоящего ковра-самолета, сапог-скороходов нет. Есть их игрушечные заменители.

– А что, они существуют в реальности?

Я прервал чтение.

– Нелогично. Если человечество – потомки цельтян, то откуда взялись «обычные земляне»?

– Вы дальше читайте, – вздохнул Боря.

Я вернулся к тексту.

«– Конечно, на Цельте давно используются: скатерть-самобранка, клубок, который показывает дорогу, и прочее. Все русские сказки – это предания о давно покинутой нами Цельте.

Ну-ка подумайте, что вы видите на экране айпада или айфона, когда гаджеты ищут информацию в интернете?

– Там круглое колесико на экране вертится.

– Точно. Теперь вспомните про яблоко на тарелочке. Иван-царевич его по ней катал, и тарелка ему правду говорила.

– Ой!

– Теперь понимаете? Я никому не рассказываю о Цельте. С вами согласилась побеседовать лишь по одной причине: хочу обратиться к тем цельтянам, которые чувствуют себя одинокими. И к тем людям, которые понимают: они не такие, как все. Приезжайте к нам. Московская область. Село Фунтово. Наши психологи протестируют вас. Если станет понятно, что вы разведчики, которые потерялись, или потомки цельтян, сумевшие сохранить остатки знаний, то милости просим к нам, в наш город «Звезда счастья». Проживание в комфортных домах бесплатное, работой я вас обеспечу по вашим способностям и образованию. Пожалуйста, запомните адрес: село Фунтово. Обращайтесь к охране».

– Спасибо за интервью.

Глава 3

Я посмотрел на Бориса.

– И этот полный бред опубликовали?

Помощник усмехнулся.

– Ну, сейчас пресса и не такое публикует. Интервью доступно на сайте «Тайны космоса». У него, между прочим, миллионы посетителей. И про село Фунтово там еще можно почитать. Секундочку.

Борис подошел к столу и постучал по клавиатуре.

– Вот ознакомьтесь.

– Город инопланетян «Звезда счастья» в Фунтове, – прочитал я, – жилой комплекс закрыт для посещения. Туристы могут побывать на площади Знаний. Там расположены планетарий, музей, зоопарк, аквакомплекс, торговый центр. Для тех, кто хочет отдать своих детей в инопланетную школу...

Я остановился, потом прочитал еще раз:

– Для тех, кто хочет отдать своих детей в инопланетную школу... Находятся такие родители?

Борис снова подошел ко мне и ткнул пальцем в надпись «Гимназия».

– Обучающий комплекс состоит из младшей, средней и высшей ступеней, – озвучил я текст, – обучение детей цельтян бесплатное. Землянам надо обсудить финансовый вопрос с директором». Да тут много фотографий! Надо отдать должное инопланетянам! Здание выглядит прекрасно, у них есть спорткомплекс, бассейн, театр, художественные мастерские.

– Посмотрите, какие компьютерные классы, – восхитился Боря, который стоял за моей спиной, – парк, бесплатная столовая.

– «На данный момент в гимназии обучается триста восемьдесят детей разного возраста», – дочитал я. – Немало, однако, сумасшедших вокруг. И что нам делать с Валентиной?

– Надо подождать, когда она проснется, – посоветовал Борис, и тут раздался звонок в дверь.

– Мы кого-то ждем? – удивился я.

– Вроде нет, – ответил помощник, – но люди могут приехать без предварительной записи.

Борис поспешил в прихожую, я двинулся за ним.

– Кто там? – спросил батлер, глядя на экран.

– Анастасия Егорова, – представилась симпатичная шатенка, – простите, Валентина Стеклова у вас?

Боря открыл дверь, в холл вошла стройная молодая женщина в ярко-синем платье в белый горошек и розовых кроссовках. В руках она держала цветастый платок.

Я знаю, что нынче сочетание шелкового наряда и спортивной обуви модно, но все равно хочется видеть на женской ножке изящные туфли. И сине-бело-розовая гамма режет взгляд.

– Валя у вас? – повторила Анастасия. – У двери снаружи лежит ее шарфик, она его всегда теряет.

– Вы знаете, что Стеклова у нас? – задал я вопрос, на который уже знал ответ.

– Конечно, – кивнула Анастасия, – я же пришла к вам. Валя попросила ее в детективное агентство отвезти, у нее голова не первый день болит, она сама не рискнула за руль сесть. Я ее доставила по адресу.

– Нам Валентина сообщила, что добиралась на метро, – вспомнил Борис.

– Из Фунтова? – засмеялась Настя. – Туда пока ветку не проложили. Но это лишь потому, что Валя строительством метро не занималась. Где она? Я разволновалась, почему Стеклова долго не возвращается.

– Разрешите предложить вам кофе? – радушно сказал Борис.

– Если сделаете капучино, очень меня порадуете, – отозвалась Анастасия, – но куда поделалась Валентина?

– Давайте пройдем в гостиную, – предложил я и повел девушку по коридору.

– Что с Вале́й? – испугалась та.

– Она в полном порядке, – заверил я, – сейчас находится в кабинете.

– Фу, – выдохнула гостья и тут же опять встревожилась: – Одна? В вашей рабочей комнате?

– Усаживайтесь поудобнее, – захопотал Борис, – сейчас подам капучино.

Я завел беседу:

– Понимаю бесцеремонность своего вопроса, но вынужден задать его: Валентина Сергеевна здорова?

– Она терпеть не может отчества, – поморщила Настя. – В последние дни постоянно жалуется на мигрень. В остальном чувствует себя нормально.

– А с точки зрения психики? – подобрался я к деликатной теме.

Настя засмеялась.

– Вас ввел в заблуждение ее бизнес! Валентина очень умный человек. Ее отец, Сергей Петрович, выдающийся ученый, математик, погиб. Вале достался ум отца, но она занимается бизнесом, а не наукой.

Настя взяла у Бориса чашку.

– Стекловы с Егоровыми дружили семьями, жили в соседних квартирах. Мне долгое время говорили, что мой отец Вадим и Елена, мать Вали, погибли в ДТП. Они поехали в Подмосковье искать, где дачку на лето снять, и машину моего папы смял «КамАЗ». Случилось все это, когда мне еще года не исполнилось. Я-то отца вообще не помнила, а Стеклова очень переживала. Она тогда была уже школьницей. Мы с ней росли как сестры. Моя мама готовила на обе семьи, отец Вали нас в школу возил, вещи покупал, содержал, одним словом. Окружающие считали, что мы с Валюшей сестры, а родители наши – муж и жена, потом моя мама умерла. На похороны приехала какая-то ее знакомая. Странная такая, волосы рыжие, торчком, губы фиолетовые, веки зеленые, на щеках алый румянец. Одета как попугай, прямо в глазах рябит. Она на поминках выпила и заголосила: «Ой, бедная Ниночка! Вадим, подлец, жену на проститутку Ленку променял».

Дядя Сережа попытался ее успокоить. Куда там! Хорошо, что стол дома накрыли, из посторонних была только эта баба. И всего четверо человек было: дядя Сережа, мы с Вале́й и кликуша. Уж она так орала! И мы, дети, узнали правду: Лена, мать Вали, и Вадим, мой отец, не погибли в ДТП, они состояли в любовной связи и сбежали, бросив своих детей. Валя с тех пор на вопрос, кто ее родители, стала отвечать: «Папа ученый, математик, а мать инопланетяне унесли». Потом, когда в России стали появляться журналы по астрологии, колдовству и всякому такому, Валюше позвонил журналист, назвался уфологом, попросил рассказать про зеленых человечков, которые ее мать похитили. Кто-то ему на полном серьезе сказал, что мама Вали теперь на другой планете живет.

У Стекловой с юмором полный порядок. Она меня на встречу пригласила, мы в ресторане беседовали.

Настя хихикнула.

– Ох, Валя такого ему наплела! Будто она видела, как корабль прилетел, огонь в землю бил, вокруг тарелки планировали. Пришельцы за один день построили городок, живут там до сих пор. Обычных людей туда не пускают. Только тех, кто с другой планеты на Землю прибыл, или у кого один родитель с неземным разумом. Корреспондент уши развесил. Да и я заслушалась. Славно мы с Валюшей порезвились и поели вкусно. Когда статья вышла, Стекловой стали

трезвонить разные странные личности, говорить: «Мы инопланетяне, хотим с вами жить, где расположено селение?» Валя им что-то врала, а потом стала иначе реагировать:

– Мы сейчас расширяемся. Оставьте свой телефон, сообщу, когда можно будет дом купить. И...

Из кабинета раздался испуганный лай Демьянки.

– Сейчас посмотрю, чем собака недовольна, – сказал Боря и вышел.

– Только не подумайте, что Валя мошенница, которая людей со съехавшей крышей дурит, – спохватилась Настя. – Психов в нашем городе нет. С точки зрения врачей все жители нормальные, просто они думают, что являются потомками инопланетян. Понимаете?

Я кивнул. Конечно, мне все ясно. Госпожа Стеклова объединила абсолютно адекватных индивидуумов, которые считают, что их предки прилетели на Землю из космоса. Это говорит об идеальном психическом здоровье упомянутых людей.

Настя приподняла бровь.

– Вижу на вашем лице выражение, которое появляется у многих, кто слышал про поселок цельтян. Кто такой сумасшедший? Человек, чье поведение отличается от нормы. Принято ходить по улицам в одежде, а он гуляет голый. Мы не такие, никто не состоит на учете у психиатра, не бегают на четвереньках, не кидается с кулаками на окружающих. Вы в Бога верите?

Я удивился резкой смене темы разговора, но ответил:

– На службах в церкви не стою, посты не соблюдаю. Иногда думаю, что существует некий высший разум, порой считаю, что его нет.

– Среди ваших знакомых есть верующие? – продолжала Настя.

Я сразу вспомнил монастырь и сестру Амвросию².

– Да. Иногда я навещаю дам, которые искренне считают, что Бог существует.

– Они нормальные? Психически? Или гвозди вместо печенья едят?

Я улыбнулся.

– Печенье женщины очень любят, они сладкоежки, но ограничивают себя в лакомствах, так как держат пост.

– То есть они как все, просто верят в Бога? – не утихала Настя.

На секунду я замедлил с ответом, потом решил не рассказывать Насте, что сестра Амвросия не «как все», она по душевным качествам намного лучше основной массы людей. И кивнул.

– Именно так.

– А жители Фунтова верят, что их родина планета Цельта, – воскликнула Анастасия, – в остальном они как все. И чем они отличаются от ваших знакомых, которые в церковь ходят? Мы нормальные, просто каждый в свое верит.

Мой телефон издал тихий звук, я посмотрел на экран. Сообщение было от Бориса, который ушел посмотреть, почему Демьянка залилась лаем. Собака замолчала, а вот мой помощник до сих пор не вернулся. Я пробежал глазами по тексту: «Иван Павлович, Валентина умерла. Зайдите в кабинет».

² Где и как Иван Павлович познакомился с монахинями, рассказано в книге Дарьи Донцовой «Венец безбрачия белого кролика».

Глава 4

Валентина Сергеевна на самом деле умерла вчера в моем кабинете. Я же, думая, что гостя спит, беседовал с Анастасией. Понятное дело, разговор наш прервался, приехала полиция. Пока мы ждали представителей закона, в офис заглянул мой сосед по лестничной клетке и друг Олег. Он узнал, что случилось, и мигом позвонил своему однокласснику, который теперь занимает высокий пост в МВД. Я Дмитрия прекрасно знал, не раз с ним встречался. Поваров примчался раньше тех, кого вызвал Борис, с ним прилетела и его бригада. Парни из районного отделения появились, когда тело Стекловой уносили в спецавтомобиль. Увидев удостоверение Димы, два безусых юноши в форме изменились в лице и спешно сбежали. Анастасия находилась в моем офисе до того момента, когда бригада Поварова уехала, а потом, несмотря на всё сопротивление Бори, помогла навести в доме порядок. Девушка очень умело мыла полы, стало понятно, что она не белоручка, не чурается никакой работы.

И вот сегодня выяснилось, что Валентина умерла от инсульта, ничего подозрительного в ее смерти нет. Дима приехал к нам побеседовать.

Сейчас мы сидели в офисе в приятной компании.

– Хороший коньяк, – одобрил Дмитрий.

– Наш с Ваней любимый, – сказал Олег, пододвигая к следователю блюдо с разными видами сыра. – Дима, ты же понимаешь, что Подушкин не убивал Стеклову?

– За такой коньячок я что хочешь пойму, – засмеялся Поваров. – Шутка. Никто Стеклову жизни не лишал. Сама скончалась. Ваня, она тебе не показалась странной?

– Странной? Скорее безумной, – ответил я, – разговаривала путано.

– Говорила: «У меня две дочери: Маня, Таня, Саня», – добавил Борис.

– И можно ли считать адекватной психически женщину, которая создала поселок Фунтово для потомков инопланетян? – подхватил я.

– Пришельцы среди нас. Забавно, – рассмеялся Дима. – Зачем она к тебе пришла?

– Не успел узнать, – признался я, – уяснил только одно: по словам Валентины, мое детективное агентство ей посоветовала некая Наталья Михайловна, она работала у Стекловой. Но, возможно, упомянутая дама плод ее больного воображения.

– У покойной был какой-то бизнес? – поинтересовался Поваров.

Вместо меня ответил Борис:

– Валентина организовала город инопланетян, пока я ничего больше о ней не узнавал. Фунтово – огромный комплекс, где живут единомышленники. Он включает в себя жилой поселок «Звезда счастья», в котором несколько тысяч домов. На его территорию без пропуска не попасть, там очень строго следят за безопасностью. За забором находятся гимназия и детский сад. Туда тоже посторонний не пройдет. Но в школу и учреждение для малышей принимают не только тех, кто обитает в Фунтове, туда рады пристроить детей многие родители из близлежащих поселений. Педагоги и воспитатели там прекрасные, образование дают лучше, чем в московских заведениях. Почти сто процентов выпускников поступают в столичные вузы с первой попытки, и в городке есть свой институт. А те, кто не слушал лекции в вузе, получают профессии, где нужен диплом о специальном образовании, например, повара. Особняком расположены зоны, куда имеют доступ все желающие: аллея Гадалок, перекресток Магии, дворец Здоровья. Из названий понятно, что в одном месте вам предскажут судьбу, в другом наколдуют что хотите, а в третьем находится медцентр. Везде работают только жители Фунтова. Не «инопланетян» на службу не берут. Кроме всего прочего, работает фабрика по пошиву маек, халатов, юбок, разной одежды. Открыто сувенирное производство, там выпускают кружки с названием вроде «Инопланетяне обещают вам счастье», плюшевые игрушки – цельтяне в разной одежде, и еще массу ерунды. Торгуют всем этим в местном огромном молле. Там же рас-

положены ресторан цельтянской кухни, пиццерия, кафе. За магазином находится парк развлечений. На помешательстве людей построен большой бизнес. Во главе его стояла Валентина Сергеевна, она его основная владелица.

– И кто наследник Стекловой? – поинтересовался Дмитрий.

– Анастасия Егорова, – сообщил Кузнецов.

– Если бы не заключение патологоанатома об инсультах, я бы мог заподозрить красотку, – хмыкнул Дима.

– Ударов было несколько? – уточнил я.

– Да, – подтвердил следователь, – парочка микро, а потом один мощный, он-то ее и доконал.

– Валентина прекрасно выглядела, – удивился я.

– Я тоже смотрюсь огурцом, – отмахнулся Поваров, – а всякий раз, как к врачу пойду, наслушаюсь разного: гипертония, диабет второго типа, проблема с сосудами.

– И как тебя до работы допускают? – удивился я.

Дима поднял фужер.

– Вы, ребята, меня коньячком побаловали, я тоже знаю, кого и чем порадовать нужно. Доктор, к которому я по служебному приказу хожу, считает меня здоровее месячного щенка элитного ротвейлера. Ясно?

– Более чем, – кивнул я.

– Встречаются люди, которым с детства не везет, – заметил Борис, – Валентина из их числа.

– Ничего себе невезение, она гигантский бизнес замутила, – хмыкнул Олег.

– Окончив школу, Валя поступила в физтех, – продолжал Борис, глядя в ноутбук, который стоял перед ним на столе.

– Ого! – воскликнул Дима. – Туда не всякий парень попадет.

– Количество умных и дураков одинаково среди мужчин и женщин, – заметил Олег. – У меня работают девушки, которые в компьютерах разбираются лучше ребят. Но, с другой стороны, есть сотрудники, которые не способны даже письмо отправить, они занимаются уборкой. Среди них четверо парней.

– Стеклова окончила вуз, поехала отдыхать, – продолжал Боря. – Отправились большой компанией: Сергей, Анастасия и Валя с крошечной дочкой Светланой. Валентина вышла замуж, брак быстро распался, но успел родиться ребенок. Валентина и Сергей поехали на морскую прогулку, любимое развлечение граждан на побережьях. А корабль, находясь в открытом море, пошел ко дну. Большинство туристов погибло, спастись удалось единицам, в их числе и Валентине. Ее отец, Сергей, утонул. А девушка оказалась сильно травмирована. Она некоторое время лежала в местной больнице, потом ее вывезли в Москву. Подробности я пока не выяснил. Чем Валентина занималась, когда встала на ноги, не знаю. Может, она несколько лет лечилась. Место жительства Стеклова не меняла. И, думаю, средства к существованию имела. Ее дед, Петр Сергеевич, отец Сергея, известный актер, оставил ей большое наследство: огромную квартиру в центре Москвы, дачу с участком в гектар на Николиной горе, антикварную, так называемую павловскую мебель. Всем для интереса: сейчас такие буфеты, шкафы и прочее – редкость, ими торгуют на аукционах, цены поднимаются за облака. Петра Сергеевича советская власть любила, он в театре и кино изображал вождей большевиков. Ходячий плакат, всегда одинаков, играл по шаблону. Фамилия деда Валентины – Воронин, а сын у него Стеклов. Почему мальчика зарегистрировали на мать? Нет ответа. Но похоже, что звезда советского театра и кинематографа сомневалась в своем отцовстве. С женой он не развелся, а когда та умерла, жил вдовцом. Но супруга и Сережа были прописаны не в центре, как глава семьи. Где они жили на самом деле? Понятия не имею. Думаю, однако, что по месту регистрации жены. Какая-то там черная кошка в семье туда-сюда пробежала. Воронин составил завещание

на внучку Валечку. Сыну досталась пустая миска, он ничего продать из наследства не мог, пока дочери не исполнится восемнадцать и она сможет всем распоряжаться сама.

– Чем Воронину парень досадил? – удивился я.

– Если изучить биографию Сергея, то непонятно, – ответил Боря. – Сын хорошо учился, поступил на мехмат, работал в НИИ, женился. Никаких проблем с органами. Но сейчас я сообщаю, так сказать, официальные сведения. Из них о том, как отпрыск общался с родителем, не узнаешь. Может, сын грубил отцу, не слушался, курил, связался с плохой компанией. Да, Сергей в «обезьянник» ни разу не попал. Но, уж простите, Дмитрий, порой представители закона готовы пойти навстречу знаменитости. Юношу поймали на горячем, заперли в камеру, потом узнали, кто у него отец, позвонили ему, тот приехал... И отпустили хулигана-дебошира, пальцем погрозили.

Боря понизил голос:

– Я работал некогда у одного человека, постоянно приходилось его дочь изо всяких передряг вытаскивать. В конце концов отец ее из дома выгнал, всякое общение прекратил. Так и умер, не пожелав увидеть дочь, ничего ей в наследство не оставил, все досталось племянникам.

– Интересно, кому перейдет Фунтово? – спросил Олег. – Похоже, это весьма прибыльное дело.

Дмитрий пожал плечами.

– Не знаю. Может, Валентина завещания не оставила? Поскольку смерть естественная, я про Стеклову ничего не узнавал. Не в курсе даже, была у бабы семья или нет. Зачем мне это? Дел полно. Еле время выкроил к вам заглянуть.

Дима поднял фужер.

– Однако не пожалел! Совсем не пожалел!

И тут у меня зазвонил телефон.

– Слушаю вас, – сказал я.

В ответ раздался отчаянный плач.

– Кто это? Что случилось? – спросил я.

– Светлана я, – прозвучало в ответ, – знаю, она к вам ходила! Маму убила! Звоню вам, звоню, а вы дверь не открываете. Вы где?

– Стоите у подъезда? – уточнил я.

– Конечно! – закричала незнакомка. – Где ж еще!

– Сейчас открою, – пообещал я и встал. – Кажется, на улице клиентка. Мы заранее с ней договаривались. Что-то у женщины случилось, она рыдает. Прошу меня простить, непредвиденные обстоятельства...

– Ваня, не расшаркивайся, – остановил меня Олег, – сам собирался скоро уезжать.

– Да и мне пора, – подхватил Дима.

Глава 5

– Вас зовут Светлана? – спросил Борис у молодой, полной женщины, которая замерла в нашем холле у вешалки.

– Да, – всхлипнула она.

– А по отчеству? – продолжал батлер.

– Не надо, я, как и мама, не люблю его. И молодая я еще, – заплакала посетительница.

– Вы дочь Валентины Сергеевны Стекловой? – осенило меня.

– Да, – подтвердила гостя, – маме бы не понравилось, что вы сейчас «Сергеевна» говорите. Помогите! Мне плохо! Ужасно. Гадина! Мразь! Дрянь!

– Давайте пройдем в кабинет и там спокойно поговорим, – предложил я.

– Мне плохо, – повторила Светлана, – трясет всю.

– Сейчас вызову доктора, – засуетился Борис.

– Нет, лучше дайте кофе, – шмыгнула носом посетительница.

– Сию секунду сделаю, – пообещал Боря. – Какой вы предпочитаете?

– Горячий. Со сливочками, сахару побольше, – перечислила Светлана, – к нему булочек, кексик, печеньки. Если нет, можно просто хлебушка беленького с маслицем, сыром, колбаской. Поем и успокоюсь.

– Через пять минут, – воскликнул Борис и исчез.

Я отвел Светлану в кабинет, усадил в кресло. Та незамедлительно зарыдала еще горше и стала вытирать слезы рукавом кофты. Я протянул госте пачку бумажных носовых платков. В этой комнате люди иногда дают волю слезам, поэтому я во всеоружии.

– У вас есть ванная? – простонала дочь Валентины. – Мне умыться надо!

Я отвел младшую Стеклову в гостевой санузел, а Борис тем временем сервировал кофе. Светлана вернулась, выпила четыре чашки капучино, съела несметное количество печенья, наконец-то успокоилась и заговорила. Речь ее путалась, Света постоянно отвлекалась от основной темы на жалобы о своей тяжелой жизни, но в конце концов я, хоть и с трудом, понял суть дела.

Светлана узнала о смерти матери сегодня, конечно, новость ее потрясла. Света пошла искать паспорт Валентины, надо же было вызвать агента. В ящике письменного стола матери дочь обнаружила завещание, в котором указывалась единственная наследница. И это оказалась не она, ее кровиночка! Все свое имущество хозяйка Фунтова отписала Анастасии Егоровой.

– Знаю! – негодовала Светлана. – Это Настька ее убила! Мамочка была здоровой! Откуда у нее рак?

– Кто вам сказал про онкологию? – удивился я.

Посетительница осеклась.

– А разве нет?

– У вашей матушки, Царствие ей Небесное, случился инсульт, – объяснил Борис, – вы, наверное, видели, что ей незадолго до смерти несколько раз становилось плохо.

– Да, да, да, – закивала Светлана, – я старательно за ней ухаживала. У мамулечки ну очень нога болела!

Я изумился.

– Нога?

– Я так ее любила, – всхлипнула клиентка, – а она Настьке имущество отписала. За что родную дочь нищей оставила? Настька ей чужая! А она ее всегда больше меня любила! Вечно твердила: «Надо Настеньке первой помочь, она сирота!»

И тут раздался писк домофона, Борис пошел в прихожую, а я продолжил беседу:

– Анастасия жила с вами?

– Не помню дня без нее! – взвизгнула Светлана. – Меня-то в интернат отдали! А чужую любили!

– Лучше расскажи, по какой причине мама тебя в девятом классе отдала в закрытую гимназию, – произнес знакомый голос.

Я повернул голову на звук и увидел Анастасию.

– Добрый день, Иван Павлович, – поздоровалась та.

– Змеюка, – заплакала Света. – Вот вы какой, господин Подушкин! Обещали меня поддержать, а сами коварно поступили. Гадюку сюда вызвали! Почему со мной так всегда поступают? Ненавидят! Гнобят! Унижают!

– Уж извините, Иван Павлович, – повысила голос Настя, – когда я в кабинете увидела разорванное завещание Вали, сразу поняла, кто это сделал. Поехала к вам, чтобы кое о чем поговорить, а тут! Главная героиня сидит!

– Моя мамуленька тебе никто! – затопала ногами Светлана. – Вообще!

– Хоть у нас разница в возрасте не как у матери с ребенком, Валя меня воспитала, – спокойно возразила Егорова. – Да, ты ей по крови родная, а я – нет. А теперь вспомни, кто и как себя вел? У меня были в школе одни пятерки, у тебя – сплошь двойки. Я Валентине проблем не доставляла, а ты, Света, с четырнадцати лет по гулянкам толкалась, забеременела. Хорошо, что выкидыш случился. Вот после этого тебя и отправили в интернат.

– Негодяйка! – воскликнула родная дочь Стекловой.

– Я помогала маме Вале во всем, – продолжала Настя. – Занимаюсь многими делами в Фунтове, я правая рука Стекловой. А ты? Что делаешь ты?

– Тоже пашу изо всех сил! – завопила Светлана.

Дальнейший диалог женщин стал проходить на повышенных тонах.

– Где? В библиотеке Фунтова? – усмехнулась Настя. – Тебя туда неделю как взяли! А месяц назад ты где трудилась?

– В торговом центре на ресепшен.

– Сколько времени ты там «изо всех сил пахала»?

– Долго.

– Десять лет?

– Не помню.

– Зато я могу срок назвать. Двенадцать дней.

– Врешь!

– Есть документы по зарплате. Тебя убрали из магазина за оскорбление покупательницы.

– Она мне нахамила!

– Чем?

– Подошла туша огромная и говорит: «Девушка, где тут можно купить такое платье, как у вас. У нас размер один». Понимаете, как это неприятно? Подваливает слонопотам и в лицо плюет, что я, как она!

– Ты была на работе, – напомнила Настя.

– И что?

– Не имела права ей отвечать: «Пошла вон, жирное чмо».

– Она жирное чмо!

– Встань перед зеркалом, оцени себя адекватно. Ты стройная?

– Вот, вот, вот, – застонала Света и зашлась слезами, – вот, вот! И так постоянно. Она меня гнобит. Ненавидит! Подговорила мамочку ей все отписать! Я самая несчастная на свете!

– Завела шарманку!

– Вот, вот, слышите? Ей меня не жалко!

– С какой стати я должна тебя жалеть?

– Вот, вот! Мамочка умерла! Единственная! Любимая.

– Ты о похоронах договорилась?

– Мне плохо! Сейчас в обморок упаду!

– Валяй! Ты агента вызвала?

– Отстань!

– Ничего полезного ты не сделала! Зато сразу полезла завещание искать! Ты падаль!

Дочь Стекловой вскочила, бросилась на Настю и вцепилась ей в волосы. Соперница дала ей достойный отпор, она обхватила толстушку и укусила ее за плечо. Света отпрыгнула, посмотрела на свою руку и, прошептав:

– Кровь! Меня убили насмерть, – закатила глаза, подошла к дивану, аккуратно села на него, потом легла.

– Эй, хорош придуриваться, – велела Настя.

– Умираю, – пролепетала родная дочь Валентины, – мне плохо. Я в обмороке.

– И беседую с людьми, находясь без сознания, – засмеялась Настя.

В ту же секунда из прихожей донесся звонок домофона.

Борис встал.

– Лучше останьтесь здесь и окажите помощь Светлане, – попросил я, у меня не было ни малейшего желания присутствовать при выяснении отношений двух дам, – сам открою.

Глава 6

– Просто безобразие, как долго приходится ждать, пока ты соизволишь дойти до двери, – фыркнула Nicolette.

– Дорогая, не ругай Ванечку, – нежно прокурлыкала Ирэн, – он чудный. Солнышко, Иван Павлович, мы вам не помешали?

Меня всегда удивляют люди, которые звонят в час ночи и осведомляются: «Не разбудил я вас?» А слова: «Мы не помешали?» – ближайшая родня выше озвученной фразы. Какого ответа ждут незваные гости? «Да, я очень занят, мне не до вас сейчас!» Не так уж много граждан способны на такую честность. И я к ним не принадлежу, поэтому покривил душой:

– Конечно, нет, проходите.

– Ах, Ванечка, – кокетливо погрозила мне пальцем мать Олега, – судя по голосам из кабинета, там клиенты. Мы помешали вашей работе.

– С ними Борис, – улыбнулся я, – давайте устроимся в гостиной. Чай? Кофе?

– Мы по делу, – заявила Ирэн.

– Надо сделать комнату Бэтти, – вклинилась в беседу маменька.

– Бэтти? – повторил я.

– Да, – воскликнула Nicolette, – времени мало. Съемка может приехать завтра.

Я окончательно потерял нить беседы.

– Кого снимать будут?

– Всем ясно, что Бэтти, – отрезала маменька, – она должна победить в конкурсе.

– В каком? – осведомился я.

– Твоя манера много и без толку говорить ужасна, – разозлилась Nicolette, – мы уже подробно тебе все объяснили: Бэтти нужна комната. Вот и начинай!

– Что? – спросил я.

Nicolette подбоченилась:

– Устраивать спальню Бэтти.

– Где? – уточнил я.

– Здесь! – топнула ногой маменька.

– В офисе? – удивился я. – Хочешь, чтобы здесь поселилась какая-то девушка?

– Да! – гаркнула маменька. – И она не «какая-то»! Надеюсь, все, что мы с Ирэн задумали, получится.

Лишь сейчас до меня дошло, что происходит. Бэтти – очередная невеста, которую мне нашли дамы. До сих пор все попытки окольцевать меня оканчивались неудачей. Я ухитрился удрать со всех вечеринок, куда приглашались прелестные нимфы разных возрастов и объемов. Вот поэтому милые дамы решили пойти в решающее наступление, кандидатка на роль госпожи Подушкиной уютно устроится в офисе потенциального жениха.

Я улыбнулся.

– Nicolette, Ирэн, я всегда готов помочь девушке, которую вы хотите приглубить. Она москвичка?

Ирэн села на пуфик.

– Ну... э... не совсем.

Я воспрял духом.

– Наверное, молода?!

– Очень, – согласилась Котина.

– Юное создание не знает столицу, провела детство в тихом месте, – зачистил я, – посмотрите вокруг, в этом помещении есть только одна спальня, остальное – офис. Санузел спартаковский. На кухне минимальный набор необходимого. Тут неудобно жить, да и опасно оставлять

красавицу одну. Вдруг ей взбредет в голову погулять по ночным улицам? Променад может закончиться плохо. Бэтти нужно устроить в уютной квартире, где есть все нужное для девочки, под пристальным присмотром взрослого ответственного человека.

– Он прав! – подпрыгнула Ирэн. – Здесь приятная обстановка, но сразу понятно: это не личное жилье. Нам оно не подойдет.

У маменьки загорелись глаза.

– Есть идея!

– О да! – оживилась Ирэн. – Понимаю, я за!

– Надо им перезвонить, – ажитировалась Николетта, – переоформить.

– Никки! Гениально!

– Ирэнуля, ты первая сообразила.

– Ах! Я просто уловила ток твоей мысли, зайнька.

– Обожаю тебя!

– Кисонька!

– Чмок.

– Чмок.

Дамы расцеловались и убежали. Я остался в полнейшем недоумении. Что происходит? Почему они не стали спорить, настаивать на своем? По какой причине сдались без боя? Это на моей памяти случилось впервые. Если Николетта что-то задумала, она непременно добьется своего, сметет любые преграды, преодолеет все барьеры, растопчет любого, кто попытается ей возразить. И вдруг маменька уходит? Молча? Даже не объяснив мне все мои ошибки? Уж не заболела ли госпожа Адилье?

В холл выглянул Борис.

– Иван Павлович...

Договорить он не успел.

– Вот, вот, вот вы какие! Ненавидите меня, несчастную, – с громким воплем мимо батлера пронеслась Светлана.

Она домчалась до двери, схватилась за ручку, обернулась и простонала:

– Я пришла за помощью. Мама умерла. У меня больше никого нет. Никого. Я одна! На всем белом свете! Никогда никем не любимая. Да, я не блещу умом, но у меня большое доброе сердце. А у этой...

– У тебя большой желудок, – фыркнула Анастасия, которая тоже проследовала в прихожую.

Я ощутил легкое головокружение, и тут ожил домофон.

– Кого еще злым ветром к нам принесло? – выпалил Борис.

Я понял, что секретарь тоже устал. Никогда прежде я не слышал от него подобных выражений.

– Кто там? – поинтересовался Боря, глядя на домофон.

– Наталья Михайловна Варякина, – ответила незнакомая дама, – подруга Валентины Стекловой.

Послышался тихий щелчок.

– Тетя Ната! – обрадовалась Настя. – Мама так переживала за ее состояние.

– Моя мама не твоя мать, – сжала кулаки Светлана.

Борис быстро встал меж двух женщин. Наверное, он, как и я, подумал, что у родной дочери Стекловой разбег от «бедной, несчастной» до «сейчас глаза тебе выцарапаю» составляет одну секунду.

Входная дверь распахнулась, в холл вошла элегантно одетая женщина, возраст которой я не смог определить. Понятно, что ей не тридцать, но это все.

– Света, – охнула она, – что ты здесь делаешь?

– Я что, не человек? – мигом заканючила толстуха. – У меня умерла единственная мамочка. Почему вы к родной дочери покойной с вопросами пристаёте? У той вон поинтересуйтесь. Чего она сюда приперлась?

– То, что здесь Настя, я прекрасно знаю, – отмахнулась Варякина, – она по внутренней почте своим сообщила, куда поехала. Но ты, Света...

– Я! Я! Я! – проорала младшая Стеклова. – Сейчас из окна выброшусь!

Завершив тираду, дочь Валентины ринулась прочь из моего офиса.

Борис поспешил к двери.

– Не волнуйтесь, – остановила его Настя, – около подъезда на парковке места нет. Мне пришлось оставить машину на соседней улице. Когда я шла к офису Ивана Павловича, видела кабриолет золотого цвета. Крышу его хозяин закрыл, а сам куда-то ушел.

– Жорж! Любовник Светланы, – протянула Наталья. – Опять он! Я не обратила внимания на тачку.

– Мама умерла, а они бросились завещание искать, – вспыхнула Егорова. – Как дела? Мать очень волновалась!

– Ростикку поставили диагноз «эпилепсия», – вздохнула Наталья.

Настя схватилась за щеки.

– Ой!

– Он не подтвердился, – тут же уточнила Варякина.

– Фу, – выдохнула Анастасия.

– Врачи тогда решили, что у него опухоль мозга, – продолжала посетительница.

– Ужас! – выдохнула Настя.

– Сделали КТ, ничего не нашли!

– Слава богу!

– Все это время Ростик находился в сознании, но нес чушь, – печально произнесла Наталья Михайловна. – Его спрашивают: «Сколько тебе лет?» Мальчик: «Восемьдесят девять». Врач продолжает: «Значит, ты старичок». Ростислав ему: «Нет, нет, я молодой, только рэп читал». Вроде отвечает на вопрос, но несет чушь.

Мы с Борисом переглянулись. Варякина же, которая не слышала и не знала о том, как Валентина с самым серьезным видом говорила нам про трех дочерей: Маню, Саню и Таню, продолжала:

– Сына хотели перевести в психиатрическую клинику, а он вдруг сознание потерял. Сейчас лежит на аппаратах в реанимации.

– Мама, – прошептала Настя, – тетя Наташа, мне так жаль. А ты сама-то как?

– Не знаю, – отмахнулась Варякина, – сейчас только о Ростике думаю.

Борис кашлянул.

– Думаю, неплохо всем нам попить кофе или чаю.

– Простите, – спохватилась Наталья, – вы же ничего не понимаете.

– Нет, – откровенно признался я, – теряемся в догадках. Зачем мы вам понадобились?

– Я абсолютно уверена, что маму убили! – воскликнула Настя.

– Это я виновата, – покачала головой Варякина, – пропала на два дня. Занималась исключительно сыном. Без меня сразу все вкривь и вкось пошло.

Глава 7

На сей раз мы устроились в гостиной.

– Мы с Валею много лет вместе, – пояснила Наталья, – ее отец погиб, утонул во время морской прогулки. А она спаслась. Корабль уплыл вечером, променад был ночной. Экскурсанты направлялись на остров со старой крепостью, в темное время суток там для отдыхающих устраивали ужин с фейерверком, концерт. Девяностые годы прошлого века, робкие шаги бизнеса в России. Сергей и Валечка отправились на этот ужин, будь он неладен. Вот уж Сереже судьба злая досталась.

Варякина помолчала пару секунд, потом махнула рукой.

– Сейчас, когда никого уже нет, можно правду сообщить. Елена, биологическая мать Валечки, сбежала от мужа с Вадимом, отцом Насти. Егоровы и Стекловы соседями были. И вот что получилось. Нина и Сергей стали вместе воспитывать девочек. Настя была совсем крохотная, Валя школьница, но они обе не знали правды. Нине и Сергею удавалось долго сохранять тайну. Они порвали со всеми знакомыми, не хотели, чтобы кто-то из «благожелателей» открыл девочкам истину. Но мои родители очень обиделись на Нину, когда та перестала их в гости звать. Михаил Варякин, мой папа, и Евгений, отец Нины, – родные братья.

– Значит, вы двоюродная сестра матери Насти, – сообразил Борис.

– Совершенно верно, – улыбнулась гостя, – но я намного моложе Нины, последний ребенок в многодетной семье. Нас пятнадцать.

– Ничего себе! – не сдержался я. – Ваша мать совершила подвиг.

– Не совсем, – возразила Варякина, – в советское время был очень короткий период, когда правительство решило создать детские деревни. Бездетным парам предлагали бесплатно большой двухэтажный дом в дальнем Подмосковье, надел земли и ежемесячную небольшую плату. За все эти блага надо было взять из детдома не менее десяти сирот и жить с ними семьей. Кто-то из советских вождей побывал за границей, ему там показали подобное село, и он вдохновился. Претендентов на роль родителей нашлась масса, отбирали самых достойных. Мои родители подошли идеально: отец – педиатр, мать – педагог начальных классов. В столице их ничего не держало, правда, надо было отдать свою квартиру государству. И возникла проблема. Братья, Михаил и Евгений, жили в одной трешке. Туда же Женя принес из роддома Нину, девочку прописали на площади родителей. Мама Нины скончалась при родах, дядя Женя вскоре нашел новую супругу и перебрался к ней вместе с младенцем. Мои родители остались в трех комнатах вдвоем. Но прописано там оставалось пятеро: два брата, жена Евгения и Нина. Когда мой отец сообщил брату о желании взять приемных детей, тот пообещал выписаться и зарегистрироваться на территории второй супруги. А Нина отказалась. Она уже получала образование в художественном училище, то ли восемнадцать ей было, то ли двадцать. Она ответила своему дяде Михаилу:

– Вот еще! Давно хочу разменять трешку, мне нужен свой угол.

И стояла насмерть! Нет, и все. Мои родители, в конце концов, разделили лицевой счет, жилье стало коммунальным, они сдали государству две свои комнаты. Третья осталась за Ниной. Прошли годы, папа с мамой воспитывали четырнадцать детей. И вдруг! Родилась я. Иначе как чудом, мое появление на свет не назовешь. Все врачи сказали, что мама бесплодна. А в возрасте, когда уже внуков пора качать, она забеременела. Да, мы с Ниной двоюродные сестры, но я ее никогда не видела, Валентину и Настю тоже. Нина и Сергей все связи оборвали. А теперь оцените мое состояние. Звонок домой, на том конце женский голос:

– Уважаемая Наталья Михайловна. Вас беспокоят из больницы имени Кравченко. У нас на лечении после нескольких восстановительных операций на лице находится ваша родственница Валентина. У Стекловой есть несовершеннолетняя дочь, которую временно поместили

в интернат. Ваша юная племянница Настя не может стать ее опекуном. Она назвала девичью фамилию своей матери, так мы вас нашли.

Наталья склонила голову к плечу.

– Я помчалась в клинику, узнала, что Сергей погиб, а Валя чудом спаслась с тонущего парохода. У нее лицо было сильно изуродовано, несколько переломов, сотрясение мозга. Никто не понимал, каким образом она осталась жива, да еще ухитрилась добраться до берега. Я тогда жила одна, родители умерли, после их смерти детская деревня перестала существовать. У меня была комната в коммуналке, которая мне досталась после развода. И очень тоскливая, скучная жизнь. Я решила оформить документы, забрать из интерната Светлану до выздоровления Вали.

Судьба моя сразу изменилась. Света была совсем крошка, ей постоянный уход был нужен. Валию приходилось на перевязки возить, на всякие процедуры. Хорошо, что мне Настя очень помогала. Она хотела взять Свету из интерната, но Анастасия тогда была несовершеннолетняя. Насте ребенка не отдали. Перед выпиской Вали ее лечащий врач нас с Анастасией в кабинет вызвал, заговорил:

– Валентину Стеклову нашли на берегу спасатели. Перелом руки, ребер, ушиб головного мозга, разрыв селезенки. Учитывая, что она выплыла с затонувшего корабля, девушка еще легко отделалась. Местные врачи поставили ее на ноги, но с лицом ничего сделать не смогли. В курортном городке нет пластического хирурга. Валентина прибыла в Москву ко мне в таком состоянии. – И он повесил на стенд фото.

Наталья передернулась.

– Ужас! Я закричала от неожиданности. Настя руками закрылась, а Света, ей тогда три годика было, заплакала.

Борис Глебович продолжал:

– Нам удалось сделать ей новое лицо, швы спрятали, вы их не увидите. Но, повторяю, у Стекловой теперь другая внешность. Анастасия, Валентина сегодня вернется домой, и вам предстоит осознать: за чужой внешностью скрывается женщина, которая вас любит. Она прошла через ужас, когда тонула, через боль, когда лечилась. Не надо устраивать ей психологический ад перешептываниями. Больная и самую тихую речь услышит. Не обсуждайте ее, даже наедине: «Это не Валя!» Мы нашли Наталью Михайловну, одна Валя не останется. Но ей сейчас нужна и ваша поддержка.

Настя кивнула.

– Да, я привыкну к ее новому лицу. Главное, что Валечка жива! Вот дочь квартирной хозяйки, у которой Сергей полдома снимал, погибла. Это она всех на морскую прогулку повела, сказала: «Там очень красиво и вкусно, я всегда нашим постояльцам экскурсию предлагаю. Сама поехала, да денег нет».

И дядя Сережа ее пригласил. Хорошо помню, что девушку звали Лика! И все утонули, кроме Вали. Хорошо, что у Светы насморк и кашель начались, ее дома оставили, попросили меня за ней приглядеть, пообещали, что завтра я за это получу в подарок бусы из ракушек, которыми на набережной торговали, они мне очень нравились. Когда мы домой вернулись, Света устроила истерику.

– Это не моя мама! Нет, не она!

Я думала, что девочка крохотная, три годика, быстро привыкнет. Но нет! Она долго так кричала.

Вот такая история. Валя оказалась замечательным человеком. Я ни на секунду не пожалела, что врачи меня разыскали. Борис Глебович часто звонил, мы к нему регулярно приезжали. Один раз он сказал: «Валя – моя докторская диссертация и шанс показать, на что пластический хирург способен». Я преклонялась перед Валечкой. У нее был ум мужчины-финансиста. Вмиг все варианты просчитывала. Добрая, ласковая, щедрая в быту, она в

бизнесе была жесткой, всегда продавливала свою позицию, чужла партнера, любое движение мышц его лица считывала. Фунтово – целиком и полностью идея Стекловой.

– И такая женщина верила в инопланетян? – удивился я.

– Иван Павлович, – сказала Наталья, – все обитатели города «Звезда счастья» считают себя потомками одичавших цельтян. Еще позавчера в Фунтове царили мир, покой, любовь друг к другу. Да, иногда возникали разногласия у соседей, коллег по работе. Случались неприятности, которые связаны с супружескими изменами. Мы не святые. Но эти дрызги никогда не выплескивались за забор. Едва назревал скандал, как весть о том, что где-то разгорается костер, добиралась до ушей Вали. Та немедленно вызывала к себе враждующие стороны, и ссора заканчивалась миром. Но сейчас у нас стало плохо. Городом руководит Совет, Валя была его председателем, она пользовалась правом вето. У Стекловой были авторитет, крепкие хозяйские руки, деньги, ей все в Фунтове принадлежало. Кто с ней спорить станет? Совет только декорация. Сейчас в Фунтове роятся разные слухи. Некоторые во весь голос заявили: Варякина отправила Валентину.

– Вот уж бред! – вспыхнула Настя. – Но я знаю, откуда ноги растут. Не сойти мне с этого места, если я ошибаюсь: слух запустила Светлана. Или она сама эту мерзость придумала, или ей Жорж подсказал.

– Очень прошу вас, – воскликнула Наталья, – найдите того, кто лишил жизни Валю!

– Эксперт не нашел ничего, свидетельствующего о ее насильственной смерти, – осторожно произнес Борис.

Наталья сложила руки на груди.

– Но Ростик в больнице.

Варякина посмотрела в сторону окна.

– У меня был неудачный брак. В Фунтове есть семьи, где один член верит в наше инопланетное происхождение, а второй нет. Но они любят друг друга, хотят жить вместе и приспособляются.

– У нас, кстати, организована служба знакомств, – добавила Настя, – ею Веня заведует. Он свих! Находит цельтян по всей России, зарубежью. Народ к нам с радостью едет. Женятся, замуж выходят. Но Наталье Михайловне не повезло. Ее Федор...

– Подробности никому тут не интересны, – остановила болтуню Варякина. – Когда я встретила Федю, он воспитывал пятилетнего Ростика. Мальчик меня мигом стал мамой звать, а я его полюбила. Федор нас бросил. Ростик остался в Фунтове, я его усыновила, еще состоя в браке с его отцом. Сейчас сыну четырнадцать. Непростой возраст, но общий язык мы находим. А теперь внимание! Мы с сыном сидели у Валюши, пили чай, вели мирную беседу, Стеклова фанатка гаджетов.

Наталья на секунду умолкла, потом добавила:

– Была. Очень трудно говорить о Валюше в прошедшем времени. Как только объявят о новом планшетнике, телефоне, ноутбуке, ей его непременно надо приобрести. В тот день она купила какой-то супер-пупер-мобильный, фирмы не назову, я в них не разбираюсь, пользуюсь одной трубкой не первый год. Вечером Ростик увидел сотовый и прямо затрясся:

– Хочу такой!

Валя ему ответила:

– Учись хорошо, поступай в институт, начинай сам зарабатывать и покупай себе что душа пожелает!

Потом вынула из сумки коробку.

– Пирожки с мясом. Ростик, налетай! Мама твоя их не ест, нам больше достанется.

– Я и правда вегетарианка. Сын с Валюшей всю выпечку, а ее много было, вдвоем угоревали. Едят пирожки и одновременно в новом телефоне шарят. Потом Стеклова собралась домой, пожаловалась:

– Голова какая-то странная, словно с похмелья, в животе бурлит.

Я ее проводила, на часах было десять вечера, легла у телевизора. Слышу, Ростик в туалет пошел. Раз, два, три, четыре. Я удивилась, крикнула:

– Парень, тебе плохо?

Он не ответил.

Глава 8

Наталья обхватила себя руками.

– Я испугалась, бросилась в туалет, дверь закрыта. Стучу в створку, кричу. Наконец мальчик открыл. Я обрадовалась, подумала: «Ох, он сейчас разозлится, начнет мне выговаривать, что галдеж подняла». Но сын сказал:

– Мама, у меня голова жутко болит.

Пошел в свою комнату, в кровать лег. Утром он еле-еле встал, пожаловался:

– Сил нет, ноги дрожат, вижу плохо.

Понятное дело, я врача вызвала, у нас прекрасная клиника, не во всех московских такая аппаратура и столь знающие специалисты есть. Приехал терапевт, выслушал жалобы Ростика и объяснил:

– Типичная мигрень. Она бывает в твоём возрасте. Не сиди в компьютере, погуляй на свежем воздухе, не ешь шоколад, колбасу копченую – они провоцируют спазмы сосудов.

Я успокоилась, позвонила Вале, сказала:

– Представляешь, только ты ушла, у Ростика мигрень началась.

А она мне в ответ:

– Сама с головной болью рухнула. Наверное, дело в погоде, давление, скорее всего, сильно меняется.

Наталья посмотрела на меня.

– Понимаете? У Ростика и Вали одновременно, как мы тогда подумали, мигрень стряслась. Но в тот день я на это совпадение внимания не обратила. Валюша потом еще раз спустя, наверное, месяц, с таким же приступом свалилась. И несколько дней плохо себя чувствовала. В прошлый четверг Стеклова, я и Ростик ужинали вместе. Я уже говорила вам: я вегетарианка, а они опять ели пирожки с мясом. Умяли их за обе щеки, начали в телефоне Стекловой рыться. Очень уж мальчику он понравился, я посуду собрала, на кухню отнесла. И вдруг Ростика затошнило, затрясло, он в туалет кинулся, Валюша за виски схватилась.

– Мигрень! Надо что-то делать, она меня замучила!

– Завтра оба отправитесь на обследование, – решила я, – и не вздумай спорить!

Валя пообещала пойти к доктору и легла в гостиной на диван. Я замерла под дверью в туалет, а там тишина. Через десять минут мне стало страшно, я полетела к соседям. Сергей дверь в сортир вышиб. Ростик лежал на полу, не отзывался, ни на что не реагировал. Валя на диване спала, я попробовала ее разбудить, она прошептала:

– Устала очень.

Сережа со мной в клинику поехал, сына в реанимацию поместили, всякие исследования сделали. И диагноз?! Инсульт! Причем второй. Первый случился накануне того дня, когда доктор к нам на дом приезжал. Я чуть не убила того врача, орала на него. Ну как можно с ходу про мигрень сказать? Почему он не отправил ребенка на МРТ, КТ?

Идиот давай оправдываться:

– Инфаркт мозга помолодел, но у подростков он все же редкость.

Наталья сделала глубокий вдох.

– Итог: Ростик сейчас в коме, на аппаратах. Прогнозов никаких.

Валя утром с дивана сползла, вялая, бледная, узнала, что случилось с Ростиком, помчалась в клинику.

Варякина потеряла лоб ладонью.

– Когда мне сказали, что Валюша умерла от инсульта, пережив ранее два микроудара... Вот тут в моей голове пазл сложился. Ни Валя, ни сын ранее не жаловались на мигрень. Они были здоровы, оба раз в году проходили полную диспансеризацию. И все было у них

хорошо. Повышенным давлением никто не страдал, холестерин был в норме. И Ростик, и Валюша посещали фитнес, особых стрессов не испытывали, обычные, житейско-служебные заморочки. Ростик двоек по истории нахватал, но совсем не переживал, больше я дергалась. У Валюши обычная чехарда. В Фунтове каждый день всякое приключается, население большое, плюс туристы, магазин, парки... Поесть спокойно нельзя. Но чрезвычайных ситуаций в последнее время не возникало, как говорила Стеклова: «Сегодня у нас обычный дурдом». И откуда инсульт у двух здоровых людей? Да еще симптомы одинаковые: тошнота, рвота, слабость!

– Вы перечислили характерные признаки резкого повышения давления, – уточнил Борис, – они у всех одинаковые.

– Пусть так, – не стала спорить Наталья, – но с чего ему вверх скакать? Мы мирно ужинали, ни споров, ни скандалов не возникло, нам было хорошо вместе!

У Варякиной звякнул телефон. Гостья взглянула на экран и возмутилась:

– Хочу подать в суд на мобильного оператора. Рекламу рассылает: «Купите наши обои, посмотрите, какие рисунки». Тьфу прямо! Вчера прислали, сегодня рано утром и вот опять!

Наталья поморщилась.

– Надоели!

– Мне тоже приходили эсэмэски из какого-то салона, – усмехнулся Борис, – предлагали наращивание ресниц, татуаж бровей.

– И я жертва рассылки, – примкнула к беседе Настя, – эти обои и меня почти до обморока довели! Назойливые!

– Пока я не сталкивался с навязыванием услуг, – вздохнул я, – но понимаю, как это может раздражать.

– И очень мешать! – воскликнула Варякина. – Вот сейчас я отвлеклась от разговора, схватила телефон, думала, вдруг что-то важное. А там ерунда. Я же забыла, что рассказывала. А если это на дороге приключится? Человек устает в мобильный, и бац, авария.

– За рулем запрещено пользоваться сотовыми, – напомнил я.

– Можете назвать хоть одного водителя, который соблюдает эти правила? – спросила Настя.

– У меня работает громкая связь, – оправдался я.

– Все равно внимание рассеивается, – сказала Егорова.

– Вспомнила, о чем собиралась сообщить, – воскликнула Наталья. – Сидя около сына в клинике, я начала вспоминать, что мы делали в те оба дня, когда Ростик стало плохо. И поняла. В первый и во второй раз мальчик и Валя ели то, к чему я не прикасаюсь. Пирожки с мясом. Стеклова выпечку всегда в нашей кондитерской брала. Пироги – конек владелицы Клавдии Загоскиной. У нее есть пекарь, кондитер и другие работники. Но слоенки хозяйка сама выпекает, делает немного, их в секунду расхватывают. Постоянные клиенты могут заказ оформить. Ростик с Валею реально на пирожочки подсели. Понимаете? Их отравили!

– Валентину и мальчика? – уточнил я.

– Кого же еще? – неожиданно рассердилась Варякина. – Думаю, бедный Ростик случайно попал под прицел. Охотились на Валю. То, что она станет есть пирожки не одна, преступнику в голову не пришло.

Борис попытался разубедить гостью.

– Вы только что рассказали нам, каким замечательным человеком была Валентина. Зачем ее лишать жизни? Хоть одна причина есть?

– Конечно! – воскликнула Наталья. – Наследство! Фунтово!

– Тогда основная подозреваемая я, – пролепетала Настя. – Мама Валя давно завещание в мою пользу составила, объяснила: «Вдруг я под машину попаду? Или отдохнуть полечу, а самолет ухнется? Что тогда с городом инопланетян будет? А так я знаю: дело моей жизни в твоих руках, и мне спокойно». Я просила ее этого не делать, понимала: если Света о ее

последней воле узнает, я стану объектом ее ненависти. А Валя рассердилась: «Ты как никто понимаешь, почему я хочу все тебе оставить».

– И почему? – спросил я.

Анастасия натянула юбку на колени.

– Ну... Света... она... э... э...

– Большая любительница мужчин мерзкого сорта, – ответила за нее Наталья, – девица с ранних лет попадала в сомнительные компании. Нельзя всех цельтян назвать образцами добродетели. Один нечист на руку, другой с чужой женой веселится. Есть у нас и алкоголики, и наркоманы, и бездельники.

– Валя всегда старалась таких жителей к порядку призвать, – подхватила Анастасия, – иногда ей это не удавалось, тогда хулиганов просили покинуть Фунтово.

– И они соглашались? – усомнился я.

– Мог разразиться скандал, – призналась Наталья, – но дома не принадлежат семьям, которые в них живут. Ими пользуются на правах аренды. Бесплатно. Деньги только за воду-электричество отстегнуть надо. Если ты нормальный цельтянин, то никто после смерти хозяина его семью не выселит. Дети, внуки останутся жить в особняке. А вот дебошира, драчуна, нечистого на руку, выгонят. Проблемы решаются внутри города, за ворота не выносятся, созывается суд старейшин, он выносит вердикт. Безобразнику дают месяц на поиск нового места жительства и велют уехать тихо, мирно. Объясняют: дом не ваша собственность, хозяин велит освободить его жилье. Если начинается скандал, тут уж вызывают местную полицию. К слову сказать, крупная ссора редкость, но и те, кто без агрессии свалил, могут испытывать злость. Например, Света.

Настя заерзала в кресле.

– Знаете, как надо себя вести, чтобы мать торжественно заявила: «Вам запрещено находиться в Фунтове»? Надо еще постараться, чтобы это услышать.

– Правду девочка говорит, – вздохнула Наталья, – у Валюши было терпение слона, и она всегда давала человеку шанс, беседовала с ним, убеждала. Если речь шла о пагубных пристрастиях, предлагала отправить его на лечение.

– Она была очень хорошим человеком, – еле слышно сказала Настя, – если уж рассердилась, то только на что-то очень мерзкое. Света ее довела!

Варякина потеряла лоб.

– Клубок проблем она, но что-то есть странное...

– Где? – удивился я.

Наталья почесала щеку.

– Не могу сказать. Почему-то у меня появилось ощущение, что происходит нечто необъяснимое.

– Ты о чем? – спросила Настя.

– Не знаю, – передернулась Варякина, – но происходит что-то необычное. Иван Павлович, мне пора, нельзя сейчас Фунтово надолго оставлять. Там бунт зреет. До вступления в наследство осталось еще шесть месяцев. Как бы люди чего не натворили. Про Свету вам Настя расскажет.

Егорова встала.

– Я тебя одну не отпущу. Вдвоем на баррикады встанем.

– Иван Павлович, найдите того, кто отравил Валю и Ростика, – потребовала Наталья, – прямо сейчас заплачу вам аванс, необходимый для начала работы.

Я тоже поднялся.

– Согласен. Но, возможно, результат наших стараний с Борисом не оправдает ваших надежд. Мы не подтасовываем факты. Есть шанс, что вы получите отчет, из которого станет ясно: кончина Вали не насильственная.

– И хорошо, – кивнула Наталья, – разошлю его всем по почте, пусть прочитают и замолчат. Мне идея одна в голову пришла. Сейчас скажу членам Совета: «Отвратительные сплетни о том, что Егорова и Варякина причастны к смерти Валентины, нас возмутили. Поэтому мы обратились в детективное агентство».

– Завтра приеду и расскажу подробности про Светлану, – пообещала Настя.

– У меня другое предложение, – не согласился я, – давайте я сам появлюсь в Фунтове, поговорю с владелицей кондитерской.

– Сомневаюсь, что Клава расскажет, как она яд в пирожки подсыпала! – хмыкнула Наталья, выходя в холл.

– Загоскина этим заниматься не станет, – поддакнула Анастасия, – она не глупая, понимает, если заподозрят отравление, она лишится бизнеса.

– И свободы, – добавила Наталья.

– Хотя, – пробормотала Настя. – Ой, нет, это ерунда. До завтра. Как подъедете к шлагбауму, напишите мне. Встречу вас с букетом.

– Глупышка, – улыбнулась Варякина. – Зачем мужчине цветы? Бутылка коньяка намного лучше.

– Спасибо, я не пью, – отказался я, вовсе не желая стать обладателем псевдофранцузского напитка.

Увы, в Москве за большие деньги можно приобрести полное непотребство. Не все покупатели знают, какие отличительные признаки у тары, куда наливают истинную продукцию из провинциального города Коньяк в департаменте Шаранта Франции. Да и на вкус они тоже непотребство от оригинального напитка не отличат.

Глава 9

У каждого человека есть некоторое количество времени, когда он остается один и может делать то, что ему на самом деле хочется. Один принимает ванну, другой смотрит телевизор, третий ест конфеты, четвертый пьет пиво... каждому свое. Я, например, сейчас уселся с книгой в кресло. Рядом на столике стоят фужер с коньяком, блюдечко с парой ломтиков моего любимого сыра. На моих коленях возлежит Демьянка. Она провожает взглядом мою руку, которой я беру небольшой кусочек Фоль Эпи. Тихо звучит двадцать третий концерт Моцарта... Это мой час, и я не намерен делить его ни с кем, кроме любимой собаки. Борис прекрасно знает: вечером, когда Подушкин наконец ушел в свою спальню, беспокоить его не надо. Стучать в дверь позволительно лишь в крайнем случае. Каком? Если дверь в квартиру вышиб отряд эпидемиологов в костюмах особой защиты и сообщил, что у нас в доме очаг бубонной чумы вкупе с эпидемией лихорадки Эбола!

Я перелистнул страницу, сделал маленький глоток благородного напитка, потянулся за сыром.

– М-м-м, – простонала Демьянка.

– Собакам Фоль Эпи, рокфор и иже с ними крайне вредны, – сказал я, поглаживая псинку. – Хочешь, почитаю тебе вслух весьма интересное исследование о том, почему...

И тут дверь приоткрылась и раздался шепот Бориса:

– Иван Павлович!

– Да, мой друг, – ответил я, – в Москве случилось землетрясение в девять баллов по шкале Рихтера? Сложен ли мой тревожный рюкзак? Пора бежать как можно дальше из столицы?

– Хуже, – ответил Боря.

Вот тут я испытал беспокойство и закрыл книгу, Демьянка прыгнула на пол. Очутившись на паркете, собака не растерялась, она высунула язык, на который мигом наклеился кусок сыра с тарелки, и в одну секунду слопала добычу. Потом безобразница поджала уши, хвост завернула под живот, упала на брюшко и молча уползла под мою кровать. Я знаю только одного человека, почуяв которого псинка так себя ведет, всех остальных гостей она обожает. Приступ ужаса у собаки вызывает единственная личность. Она до дрожи боится своей бывшей владелицы. Дама нарекла собаку именем Людвиг Ван Иоганн Вольфганг Цезарь Брут Ницше, считая ее родовитой особью. Потом, когда выяснилась правда о дворовом происхождении элитного щенка-переростка, дамочка решила усыпить «чернь», но мы с Борисом забрали, как думали, парня к себе. Людвиг Ван... и так далее вскорости стал счастливой матерью, получил имя Демьянка и нынче ведет вальяжный образ жизни. Но когда ко мне приходит...

Я посмотрел на Бориса, тот кивнул. В ту же секунду из коридора раздался голос Nicolette:

– Если уроните его...

Бабах! Громкий, резкий звук вонзился в мои уши, как гвоздь в манную кашу. Делать нечего, пришлось направиться в холл.

– Вава! Нечего на меня так смотреть, – возмутилась Nicolette, – я хотела устроить Бэтти в офисе. Но ты правильно заметил: ей там неудобно, и съемочной группе тоже. Поэтому...

Маменька осеклась и, взвизгнув:

– Сумка! – убежала.

– Ванечка, – проворковала Ирэн, – ты хочешь помочь Олегу?

– Всегда готов услужить доброму другу, – подтвердил я, – но пока не очень понимаю, что происходит.

Послышался скрип, шарканье, сопение, и два мужика внесли...

Я остолбенел. Грузчики приперли абсолютно голую, молодую симпатичную блондинку и поставили ее у зеркала. Незнакомка моргнула, потом тихо сказала:

– Добрый вечер, Иван Павлович, надеюсь, я вам не очень помешала.

– Господи, – вымолвил за моей спиной Борис.

А я смог произнести только:

– Здравствуйте.

Потом я сообразил, что пялюсь во все глаза на прехорошенькую, совершенно обнаженную девушку, и быстро отвернулся.

– Ванечка, перед тобой Бэтти, – прочирикала Ирэн.

– Понял, – обронил я, упорно не глядя на гостью.

Борис ретировался в глубь квартиры.

– Сумка! – закричала с лестницы Николетта. – Моя любимая эксклюзивная Шанелька, сделанная по личному рисунку баронессы Адилье! Где она?

Маменька в пылу гнева постоянно забывает, кто она: княгиня, герцогиня, графиня, баронесса, английская королева?

– Ванечка, я сейчас все тебе объясню, – пообещала Ирэн.

– Буду рад выслушать, – согласился я. – Может... э... пойдём в гостиную?

– Отличная идея, зайнька, – одобрила мать Олега. – Бэтти, за мной.

Я осторожно взглянул на девицу и тут же отвел глаза. Нет, это невысказано. Почему она голая? Не стесняется того, что без одежды? Спокойно пошла в комнату! Это что, новая мода? В принципе сие логично. В последнее время на улице полно женщин (увы, не все они молоды, стройны и могут похвастаться роскошной фигурой), которые надели кофты с декольте до талии или топы на тонюсеньких бретельках. Юбки у нимф едва прикрывают мягкое место и размером напоминают неширокие пояса. Один раз Борис после ухода очередной клиентки пустился в философские размышления и спросил:

– Иван Павлович, как вы думаете, стремление выреза на груди увеличиться, а длине юбки уменьшиться достигло критической точки?

– Нет предела совершенству, – усмехнулся я.

– Но уже невозможно увеличивать одно и уменьшать другое, – возразил батлер.

Сейчас стало мне понятно: Боря ошибся, перед нами пример сближения декольте с микрорюбкой – абсолютно голая особа. Если эта мода распространится, у нас случится проблема с рождаемостью. Шеренга обнаженных баб всех размеров на улицах города внушит большинству представителей сильного пола стойкое отвращение к сексу. Говорят, что те, кто работает на кондитерских фабриках, не могут есть конфеты, они им на службе осточертели. С голыми тетушками то же самое: чем больше их вокруг, тем меньше желания завести с ними близкое знакомство.

Ох, не зря Восток предписывает дамам плотно закутываться, тогда даже тужелька, которая на мгновение высунется из-под длинного платья, вызовет у мужчины массу эмоций.

– Садитесь, пожалуйста, – предложил я, входя в гостиную.

Ирэн опустилась в кресло, Бэтти без стеснения устроилась на диване. И тут возник Борис с большим махровым халатом в руке.

Со словами:

– Вы, наверное, замерзли, – батлер протянул халат голышке.

– Спасибо, очень мило с вашей стороны, но мне тепло, – отказалась та.

Ирэн засмеялась.

– Ваня, слушай. Я постараюсь все объяснить, пока Николетты нет. Она перебивать будет. Обожаю твою мать, она моя лучшая подруга, но жуткая болтуня. Дело, по сути, простое. Да, я опасаясь, что Олег, несмотря на гениальное изобретение, проиграет, поэтому решила подстраховаться. Ты меня слышишь?

Я кивнул.

– Прекрасно, – улыбнулась Ирэн. – Итак...

Надо отдать должное матери Котина, она умела кратко излагать информацию. Даме понадобилось немного времени, чтобы ввести меня в курс дела.

Глава 10

У Олега есть знакомый, бывший его однокурсник, а теперь заклятый друг Гриша Фокин. Он тоже занимается компьютерами. Мужчины могут вместе пообедать в ресторане, но на ниве бизнеса они беспощадные конкуренты.

Олег славится созданием современных электронных игр, сопутствующих им товаров и разных необычных бытовых приборов. Есть у него чудо-пылесос, который спорит с хозяином, весы, вопящие от ужаса: «Сойди, не то ты меня раздавишь», когда владелец прибавил в весе. И много всего такого. Не так давно Котин объявил, что занят разработкой идеальной жены для того, кто не хочет связывать себя узами брака. Это робот-женщина, она займется домашним хозяйством и полностью заменит супругу. В отличие от живого человека, такая особа скандала не устроит. Сообщение Котина наделало много шума, Олег собрал пресс-конференцию и продемонстрировал журналистам Бэтти, прекрасную девушку, которая станет верной подружкой любому парню.

Представители прессы разинули рты. Все роботы, которые существуют в наши дни, не очень-то похожи на человека. А Бэтти не отличишь от настоящей девушки. Олега завалили вопросами, на которые он давал уклончивые ответы. Когда Бэтти станет массовым производством? Точную дату назовут позднее. Робот прошел испытания? На данном этапе он тестируется. Кто придумал идеальную женщину? Она плод мозгового штурма.

На следующий день после пресс-конференции о девушке – мечте мужчин не написал только тот, кто не умеет набирать текст на компьютере. Имя Олега муссировалось всеми СМИ, одновременно с ним упоминали и его компанию, рассказывали о его магазинах. Котин в мгновение ока стал самой популярной личностью в сети, опередил по запросам даже певицу, у которой то ли пятнадцать, то ли двадцать миллионов подписчиков в инстаграме. Мигом в разы увеличилось количество посетителей сайта его фирмы, интернет-магазина, рванули вверх продажи. Те, кто понятия не имел, чем занимается Котин, побежали взглянуть на чудеса научной мысли, которыми он торгует. Расширилась армия фанатов «бродилок», «страшилок», «стратегий», электронных игр, которые активно создает и продает Олег. Ясное дело, Фокин не смог спокойно пережить успех заклятого друга и созвал свою пресс-конференцию. Для начала он объявил о том, что первым создал робота – копию человека, просто помалкивал об изобретении, так как оно еще не доработано. Потом прозрачно намекнул, что Олег врет. Пресловутая Бэтти всего лишь отлично сделанная кукла. Да, она умеет ходить, но это нетрудно сделать. Все остальные ее «таланты» выдуманы.

Современная пресса кормится скандалами и драками, чем они красочнее, тем лучше продается издание, которое первым сообщило новость и знает нечто эдакое, неизвестное остальным. Заявление Фокина мигом разлетелось по СМИ. Олег ничего не ответил.

– Ага, он боится, – завопил Григорий, – пусть покажет свою электронную бабу в действии.

Котин молчал. Ирэн знала, что Фокин прав. Никакого робота, способного полностью копировать поведение человека, не существует. И сомнительно, что это чудо появится в ближайшее время. Зачем Олег сообщил о создании Бэтти? Ради привлечения интереса к своему бизнесу и увеличению продаж. Сотрудники Котина, большие мастера на разные штучки, сделали человекоподобную куклу, которая могла недолго ходить. «Идеальная жена» совершила прогулку перед толпой корреспондентов, потрясла их воображение и удалась. Акция удалась на тысячу процентов! Фокин же теперь пытается получить свой ломоть пиара на чужих наработках. Гриша немало заплатил рыцарям клавиатуры, и они стали пинать Котина и прославлять Фокина.

Ирэн Львовна – страстная обожательница интернета, она там живет, поэтому сразу узнала о проблемах сына и посоветовала ему:

– Олежек, дай отпор Григорию, выведи робота в люди.

– Мама, я соврал, – объяснил сын, – так все поступают. Насвистят о великих открытиях, пару дней висят в поисковиках в топе, потом появляется очередная новость, но ты уже успел сливочки снять.

– Тебя уже несколько месяцев обсуждают, – возразила Ирэн.

– Столь длительный срок никто не планировал, – признался сын, – я уеду на две недели отдохнуть, авось ураган утихнет.

Ирэн решила помочь Олегу. У нее много контактов в телефонной книжке, там нашелся владелец интернет-телевидения, который делает весьма популярную программу «Трендим по нотам». Олег улетел на острова, а Ирэн с Николеттой все организовали.

Котина замолчала.

– «Все» это что? – осторожно осведомился я.

– Шоу «Лучшая жена Ивана – робот Олега Котина», – объявила Николетта, влетая в гостиную, – стартуем завтра.

Я лишился дара речи. Борис издал странный звук, потом сдавленным голосом поинтересовался:

– Иван – это Иван Павлович?

– Кто ж еще? – воскликнула маменька.

– Ванечка, ангел наш, не беспокойся, – замурлыкала Ирэн, – это будет всего лишь коротенькое реалити-шоу в интернете. Рассказ о том, как ты живешь с идеальной Бэтти. Ведущий объяснит, что девушка дана для испытания самому закоренелому холостяку России. Твоя задача – расхвалить Бэтти. Тогда стихнут все лживые разговоры о том, что ее нет, а Леля придумал новое изобретение...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.